

"Что с тобой?" спросил Рон. "Ты собираешься проспать весь день?" Рон редко просыпался раньше Гарри, если только на этот день не была запланирована рыбалка. "Что..." простонал Гарри, вытирая лицо. Гермиона и Джинни последовали за Роном в комнату, обе хихикали над ошеломленным выражением лица Гарри. Джинни ярко покраснелась, когда Рон поймал ее взгляд, и опустила глаза в пол. Гарри почувствовал, что безумная ухмылка возвращается на его лицо, несмотря на его нервозность. У него заплетался язык, и он не имел ни малейшего представления о том, что ему следует сказать. Ему очень хотелось, чтобы Рона и Гермионы не было рядом. Могли ли они как-то рассказать о том, что произошло? Могли ли они узнать? Рон бы его поколотил, а ему было невыносимо видеть, как в глазах Гермионы мелькнет понимающий огонек. Он действительно хотел поговорить с Джинни наедине, а не просто сидеть здесь и улыбаться ей... "Ты пропустил завтрак, а сейчас уже почти обед. Чем вы двое занимались вчера, что так вымотали вас?" спросил Рон, врываясь в бессвязные мысли Гарри. "Э-э," - сказал Гарри, запинаясь и чувствуя, что попал в ловушку. Глаза Джинни в панике широко раскрылись. Она незаметно покачала головой - как будто ему нужно было ее предупреждение, чтобы он не рассказывал Рону, чем они на самом деле занимались. "Э-э," - повторил Рон, его голос униженно дрогнул. "Мы пошли на пляж. Знаешь - в ту часть, где волны очень большие", - сказала Джинни, говоря очень быстро. "Мы катались там на велосипеде. Гарри использовал некоторые чары, чтобы не повредить руку. Сейчас все гораздо лучше. Мы взяли с собой обед для пикника. Тагги упаковала курицу и чудесный хлеб, а для пудинга она дала нам этот замечательный шоколадный пирог". Глаза Гермионы заострились, когда она посмотрела туда-сюда между Гарри и Джинни. Знакомый блеск, которого Гарри опасался, озарил ее лицо, и она пристально посмотрела на Джинни, изображавшую Колина Криви. Гарри покраснел и был вынужден отвести взгляд. К счастью, разговор Джинни о еде отвлек Рона от ее бредней. "Я голоден", - сказал Рон. "

Давайте попросим Тагги приготовить для нас корзину, и мы сможем съесть ее, прежде чем отправимся на водные мотоциклы. Я не собираюсь сегодня на рыбалку, так что я хотел бы попробовать". "Почему бы нам всем не пойти и не надеть плавательные костюмы?" сладко сказала Гермиона, потянув Джинни за руку. "Хорошо. Встретимся на кухне", - сказал Рон и поспешил в свою комнату. "Джинни, можно тебя на пару слов?" спросил Гарри, прочищая горло. Он все еще отказывался встретиться взглядом с Гермионой и чувствовал, как от его кожи исходит жар. "Лучше позволь мне сегодня сделать твои солнцезащитные чары, Гарри", - сказала Гермиона, ухмыляясь. "Ты, должно быть, плохо поработал вчера; ты ужасно покраснел". Если это возможно, Гарри понял, что покраснел еще сильнее. Гермиона хихикнула, шагая по коридору в свою комнату. "Привет", - сказала Джинни после того, как Гермиона закрыла за собой дверь. Ее щеки были яркими, и она несколько раз шаркнула носком по полу. "Привет", - ответил Гарри, не понимая, почему он чувствует себя так неловко. Почему вдруг стало так трудно разговаривать с ней? Как будто они оба перенеслись назад, в его первое лето в Бэрроу. "Ты сказал, что тебе нужно поговорить?" спросила Джинни, и в ее голосе отчетливо прозвучали резкие нотки. Гарри быстро поднял глаза и увидел, что она сложила руки на груди и слабо нахмурилась. Он знал ее достаточно хорошо, чтобы понять, что она чем-то расстроена, и его желудок опустился, когда он понял, что она, должно быть, решила, что прошлая ночь была ошибкой. "Э-э", - сказал он, чувствуя себя потерянным. Что он мог сказать? Как будто это можно было исправить? Как он должен был это исправить?